

# ЭСКАЛАЦИЯ РУСОФОБИИ И «ФАШИЗАЦИЯ» НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЕВРОПЫ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ «КОЛЛЕКТИВНОМУ ЗАПАДУ»

*Кулаков А.А.*

Утрачивая глобальное влияние, США развязали гибридную войну против России, которая протекает в форме «гибридного» вооружённого конфликта с использованием иррегулярных вооружённых формирований на Украине. США стремятся консолидировать европейские элиты и переложить на них бремя военных расходов, чтобы в ближайшие годы столкнуть страны Европы с Россией. Ставка Вашингтоном делается на политическое управление властвующей европейской элитой и идеологическую обработку европейской молодежи. «Фашизация» последней осуществляется направленно с использованием социальных медиа, подрывных информационных технологий, русофобии, через запрет русской культуры и внушение идей радикального национализма.

Политики «коллективного Запада» с утра до вечера вещают в СМИ, что любые разговоры о «фашизации» населения демократической Европы сегодня есть полный абсурд, выдуманный российской пропагандой с целью убедить мировое общественное мнение в том, что «неспровоцированная агрессия» Путина против Украины может иметь под собой хоть какое-то справедливое основание. Настоящий фашизм, уверяют нас, был сокрушен в мае 1945 г., и почвы для его возрождения не существует. Пропаганда «коллективного Запада»

уверяет, что угроза миру после окончания Второй мировой войны исходила от коммунистических планов Советского Союза, с распадом которого наступила демократическая эпоха. И лишь «приход к власти агрессивного Путина и его коррумпированного режима в России нарушил якобы либеральную идиллию, возродил имперские амбиции у России» [14, С. 144]. Поэтому, заявляют политики стран «коллективного Запада», страны Европы вынуждены совместно защищать Украину и себя через уничтожение Путина и русской цивилизации.

Использование понятия «фашизм» у абсолютного большинства людей связано исключительно с А. Гитлером и Германией. В недалеком прошлом, особенно в 50–70 гг. XX в., можно было наблюдать, как несовершеннолетние советские дети, играя в войну, условно разделялись на «наших» и «фашистов», причём деление было неравномерным, «нашими» хотели быть все, а фашистами с детской наивностью фактически назначались более слабые, младшие. Именно в это время ребенок, благодаря генной памяти, но ещё не осознавая ужаса этого явления, навсегда запомнил, что фашизм — это плохо.

Гибридная война, развязанная США с использованием неонацистской Украины против Российской Федерации, требует актуализации знаний о современном фашизме (неонацизме), поскольку человечество впервые после Второй мировой войны столкнулось со столь масштабной русофобией и радикальным проявлением неонацизма в европейской части планеты.

Известно, что фашизм как идеология не является изобретением Германии. Он возник в Италии. Предпосылки зарождения фашизма как идеологического учения исследователи относят к 80-м гг. XIX в., в котором его создатели, взяв за основу и умело подтасовав теорию Ч. Дарвина о естественном отборе и философию Ф. Ницше, рассматривали сущность человека в рамках непрерывной борьбы за жизнь. Так, итальянский политолог Г. Моска в труде «Правящий

класс» высказал идею, что при любом государственном устройстве организованное меньшинство доминирует и властвует над неорганизованным большинством и что есть только два класса в обществе: управляющих и управляемых. Организованный характер меньшинства делает его привлекательным для любого человека в неорганизованном большинстве [16, С. 72–74].

В советских энциклопедических изданиях фашизм характеризуется как «политическое течение и режим, основанный на крайнем национализме и насилии» [цит. по: 15, С. 25].

В Толковом словаре С.И. Ожегова под термином «фашизм» понимается «крайне правая националистическая идеология и движение с тоталитарной и иерархической структурой, диаметрально противоположные демократизму и либерализму» [8, С. 721]. Аналогичные и близкие определения термина «фашизм» даны в Большом юридическом словаре, Большом энциклопедическом словаре [цит. по: 11, С. 108].

Именно на определении из словаря С.И. Ожегова заострим основное внимание, поскольку еще в 1995 г., 2012 г., а также 2021 г. группы экспертов РАН по указанию Президента Российской Федерации готовили аналитические записки по реагированию на соответствующие угрозы, где в качестве главного признака фашизма также называется *крайний национализм* [5, С. 15–16].

И действительно, современный фашизм как политическое движение и схожий с ним неонацизм являются производными от такого обширного понятия, как «национализм» [3, С. 41].

Общепринятое определение «национализма» как идеологии и государственной политики, отмечает М.Г. Делягин, включает в себе основополагающий принцип, определяющий важность и главенствующую роль нации как единственной в структуре объединения всего общества, всего государства. Как «политическое движение,

национализм стремится к созданию государства, которое охватывает территорию проживания только определённой нации и отстаивает её интересы с помощью насилия» [3, С. 42].

И здесь сразу следует отметить существующую разницу трактовок понятия «национализм». Иногда термин широко используется почти в том же самом значении, что и патриотизм, а иногда и как полная ему противоположность. Например, на Западе понятия «национализм» и «патриотизм» совпадают, у нас же они имеют разное содержание и различную оценочную окраску. Хотя среди нынешней молодежи мало кто улавливает в этом разницу.

*Национализм*, в отличие от патриотизма, отмечает российский политолог С.Г. Кара-Мурза, – это идеология, которая возникла и развивалась в процессе развития национального самосознания народов, обретения ими своего менталитета, культурных особенностей, своей истории [5, С. 82–83]. Его корни в чувстве родового и племенного единства. Казалось бы, ничего здесь плохого нет. Однако с течением времени он стал меняться и сопровождаться высокомерием, ненавистью отдельного этноса в отношении других народов, ксенофобией.

По факту национализм – это зарождающийся нацизм, и в реальности он отличается от нацизма ровно до тех пор, пока «испытывая неприязнь и ненависть к другим нациям и мировоззрениям, переходя к радикальным действиям» [11, С. 47–48]. Перейдя от слов «к делу», он дорастает до нацизма.

Следовательно, суть национализма в том, чтобы защищать любыми средствами интересы конкретной национальности, но при ненависти к другой. Особенно опасен национализм в многонациональном государстве, поскольку прямой дорогой он ведёт к дестабилизации государства.

*Патриотизм*, в отличие от национализма, отмечает российский философ А.Г. Дугин, – это сложное чувство, оно связано не

только «с любовью к своему народу, родной культуре и истории, но и к стране в целом» [4, С. 61]. В это чувство входит также и помощь своей стране, забота о её благосостоянии. В этом смысле все граждане, независимо от их этнической принадлежности, могут быть патриотами. А что касается национализма, то тут речь идёт о поддержке и солидарности только с представителями своего этноса. Остальные воспринимаются как «чужие».

Особенно опасен национализм в крайних, радикальных его формах, таких как шовинизм, расизм и фашизм (нацизм). Такой национализм, противопоставляющий друг другу народы и государства, сеющий вражду и служащий агрессивной политике его проводников, подлежит осуждению с позиции принципов и норм международного права.

Эти негативные черты национализма направлены «возродились» с началом гибридной войны США против России и приняли массовый характер на Украине, в Латвии, Литве и Эстонии. Правительства этих государств открыто демонстрируют свою неприязнь ко всему русскому в виде оголтелой русофобии. Следует заметить, что в последнее время идеи радикального национализма (неонацизма) в отношении России и этнических меньшинств распространились практически во всех странах Европы. На Украине, в странах Прибалтики, Болгарии и Польше этнические меньшинства лишаются прав на пользование собственным языком, обучения на нем детей; направленно разрушается этническая идентичность через ограничение свободы веры, мысли, слова, исторической памяти; массово уничтожаются материальные объекты этнической культуры, включая памятники советским воинам-борцам с фашизмом, оскверняются их захоронения; осуществляются преследования, депортация и внесудебные расправы над активистами этнических меньшинств.

Для проведения такого рода социальных практик правящие элиты европейских государств устанавливают политическую дик-

татуру, ограничивают свободу слова, собраний, общественной деятельности, идут на нарушение политических и гражданских прав всех тех, кто выступает за демократию, даже если они принадлежат к титульным этносам. Сегодня любой немец, голландец, француз, норвежец, отмечает С.Г. Кара-Мурза, может «подвергнуться гонениям за свои убеждения, быть уволенным с работы или лишиться бизнеса, банковского счёта, может попасть под уголовное преследование, если осмелится публично высказать точку зрения, отличную от той, которую ему навязывает официальная пропаганда в СМИ» [5, С. 302].

Бытующие в зарубежной научной литературе последние несколько десятилетий сотни определений фашизма и нацизма, вроде этнократии, национал-радикализма, терроризма, неофашизма, правого радикализма, либерального милитаризма, равно как и отождествление неонацизма и коммунизма, другие иезуитские методологические приёмы аналитиков стран «коллективного Запада» направлены служат, по нашему мнению, затуманиванию понимания европейским населением сути межцивилизационного противоборства Запада и России, а в конце концов оправданию агрессивной внешней политики США в отношении стран-конкурентов [10, С. 62–66; 11, С. 102–108; 14, С. 57–60].

По своей сути нынешнее лицо европейского фашизма (неонацизма) несильно отличается от своего предшественника столетней давности.

В исследовании М.Г. Делягина обоснованно отмечается, что нацизм образца 1930-х гг. был сформирован в разорённой (после Первой мировой войны) Германии крупным мировым промышленным капиталом под руководством Великобритании. Он развивался «по моделям колониальной системы Великобритании (опробованной ещё в Индии) и использовался направленно против России» [3, С. 51].

В отличие от немецкого нацизма XX в., современный националистический реваншизм XXI в., подчеркивает М.Г. Делягин, в Европе имеет **внешнего субъекта управления** в лице глобалистских финансово-олигархических групп, интересы которых обслуживают США. «Европейский фашизм (неонацизм) базируется на *русофобии* (дискредитации Президента РФ В.В. Путина, политики России, её истории и традиционных социально-культурных ценностей), которая внушается молодежи стран Европы с помощью новых технологий – информационно-психологических операций США в национальных СМИ и социальных сетях» [3, С. 192].

Данную позицию разделяет российский эксперт по информационному противоборству А.В. Манойло, который отмечает, что «американские спецслужбы с молчаливого согласия политических элит европейских стран, информационно переформируют сознание европейской молодежи, направленно готовя их к войне с Россией» [7, С. 108].

Генеральная Ассамблея ООН 15 декабря 2022 г. (120-ю голосами) приняла внесённую Россией резолюцию о «борьбе с героизацией нацизма, неонацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [14, С. 143]. В документе, соавтором которого выступило ещё 16 государств, осуждаются случаи осквернения или разрушения памятников, воздвигнутых в честь тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны, а также незаконной эксгумации переноса их останков; выражается обеспокоенность по поводу героизации в любой форме нацистского движения и неонацизма; осуждается использование образовательных материалов, а также риторики в ходе обучения, пропагандирующих расизм, дискриминацию, ненависть и насилие на основе этнического происхождения, национальности, религии или убеждений», содержится призыв разрабо-



тать и осуществлять национальные планы действий по ликвидации расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними расовой нетерпимости.

Однако 50 государств под нажимом США выступили против этой резолюции. Обращает на себя внимание тот факт, что в их числе оказались как бывшие страны фашистской «Оси» – Германия, Италия, Япония, так и экс-союзники СССР по антигитлеровской коалиции – США, Великобритания, Франция. Также против проголосовали такие страны, как Канада, Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия, Польша, Украина, Румыния, Чехия, Словакия, Болгария, Грузия, страны Прибалтики и др.

По существу они выступили в поддержку неонацизма на своей земле, забыв о том, каким горем он обернулся 90 лет назад для их же народов и всего человечества. В данном контексте следует обратить особое внимание на то, что буквально в январе 2024 г. Верховный кассационный суд Италии, страны, где зародился фашизм, расплзшийся оттуда в 1930-е годы почти по всей Европе, разрешил гражданам «зиговать» в частном порядке и на памятных мероприятиях, узаконив тем самым, за небольшими исключениями, пресловутый «римский салют». Это то самое историческое приветствие с поднятой правой рукой, скомпрометированное, казалось бы, на века, вновь реанимировано [6, С. 125].

С началом Специальной военной операции ВС РФ на Украине в большинстве стран Европы оформилась тенденция к проведению смысловой демаркации между фашизмом и нацизмом. Предпринимаются такие попытки и в нашей стране [6, С. 130]. В общественное сознание настойчиво внедряется мысль, что фашизм является всего лишь одной из многочисленных форм национализма. Утверждается, что он далеко не столь опасен, как фашизм прошлого столетия. Сегодня нередки заявления о большем различии, нежели сходстве между фашизмом и нацизмом. По-видимому, современные



либеральные аналитики забыли, что неонацизм с неизбежностью порождает расизм, геноцид и войну против инакомыслия.

Проблема соотношения понятий «фашизм» и «нацизм» действительно существует. Природа у них одна, но есть и определённые различия между ними. Изучение ряда работ отечественных ученых [1, 2, 9, 10, 11, 14, 15, 16], исследовавших феномены фашизма и неонацизма, позволило эти различия выявить и представить их следующим образом.

Во-первых, фашизм основан на тоталитарной власти государства и полного подчинения ему личности. Для него характерен культ национального лидера (вождя) и наличие однопартийной системы управления, сросшейся с госаппаратом. При этом опора однопартийности – вовсе не крупная буржуазия, а рабочие, крестьяне плюс собственники и персонал в городской сфере обслуживания (сервисных отраслях) – «лавочники», «мелкая буржуазия». Не случайно Первомай был в гитлеровской Германии одним из главных праздников. На государственном флаге белый круг с черной свастикой размещался на красном фоне, а внутри НСДАП (нем., Nationalsozialistische Deutsche Arbeitspartei – NSDAP) привычным обращением было «партайгеноссе» – «товарищ по партии».

Во-вторых, для фашизма характерно создание на местах массовых военизированных организаций, жёсткое подавление гражданских прав и свобод, инакомыслия среди населения, жесткий диктат внутри страны, распространённое приветствие или римский салют, штандарты с орлами, факельные шествия, ненависть и презрение к парламентской системе.

В-третьих, в теории фашизма государство формирует нацию независимо от национальности граждан. Утверждается гражданский национализм, при котором государство в полном объёме представляет и отстаивает интересы нации, забирая у населения все необходимые для общей цели ресурсы.

В-четвертых, для фашистских партий и государств свойственны неприятие ценностей демократии (реальной конкуренции в политике, разделения властей, относительно независимой прессы и т.п.); корпоративное построение общества (применение «приводных ремней от партии к массам»); большая зависимость частного сектора от государства («капиталисты с разрешения властей»).

Что касается неонацизма, то он крайне агрессивен во внешней политике. У современных теоретиков европейского неонацизма принципиальным постулатом является «расовая принадлежность к западной цивилизации и главенство «коллективного Запада» над другими незападными странами и цивилизациями через их уничтожение» [5, С. 284]. Если ты не той национальности (расы), то ты враг, которого нет нужды переубеждать или (пере) воспитывать. Враг заслуживает только одного – полного физического устранения. В этом идеологическая основа нового либерального неокOLONиализма, идущего «от мирового гегемона в лице США» [13, С. 241]. С неонацизмом тесно связан геноцид в отношении неполноценных народов, когда во имя процветания «коллективного Запада» Вашингтоном планируется руками европейских стран уничтожить все незападные цивилизации, начиная с российской [4, С. 97–102].

Сегодня в Европе получил распространение так называемый либеральный фашизм (наживы любой ценой). Словосочетание «либеральный фашизм» для многих звучит непривычно и даже дико: большинство граждан, в том числе исследователей, экспертов, аналитиков, воспринимают его как некий оксюморон, т.е. считают невозможным, противоестественным соединением либерализма и фашизма. Немало людей полагают, что «либеральный фашизм» – это метафора, преувеличение, сильное слово, очередное хлесткое выражение.

А между тем это вовсе не метафора и не громкие слова, а сегодняшняя реальность, «заразная идеология, которая распространяется американскими спецслужбами с помощью информационно-

психологических операций США, грозя дестабилизировать суверенные страны» [7, С. 98].

По оценке западных экспертов в области информационно-психологических операций, сценарий отправки этнических меньшинств и оппозиционеров в концентрационные лагеря для превращения их в рабов и физического уничтожения вряд ли будет использоваться. Для подавления (разложения сознания) политически активных социальных групп незападных народов дешевле применять механизмы обращения людей в «электронное рабство», манипулирования их поведением через социальные медиа, виртуальные игры, художественную литературу и массовую музыку [7, С. 108–112].

Цель новой информационной подрывной технологии фашизации американскими спецслужбами стран Европы, отмечает А.В. Манойло, состоит в установлении **глобального информационно-идеологического господства США во всем мире**, превращении людей в послушных рабов, воспитании не думающей, трансгендерной массы зомбированных, малообразованных исполнителей, требующих от своих правительств для своего национального возрождения уничтожении всех незападных народов, ради ничем не ограниченного грабежа американскими транснациональными компаниями ресурсов этих стран [7, С. 164].

Самое опасное – это недооценка сегодня угрозы русофобии и «фашизации» молодёжи не только для Европы, но и для всего мира. Станным, с одной стороны, и возмутительным фактом, с другой, является то, что такие международные организации, как ООН, Европейский Совет, Европейский парламент, Совет Европы, Еврокомиссия, ОБСЕ сознательно как бы не замечают развития неонацизма в Европе и не предпринимают шагов по его предотвращению, хотя в их уставных документах такая обязанность прямо прописана. В результате они показывают всему миру свою «никчемность» и полную управляемость со стороны США.

В сложившихся условиях показательным является и тот факт, что, в отличие от ситуации столетней давности, сегодня в Европе не существует массового антифашистского движения, партий, которые бы заявили в своих программах борьбу с фашизмом и его новыми модификациями.

Современный либеральный фашизм Европы, как в своё время итальянский фашизм и германский национал-социализм, нацелен, прежде всего, на молодежь, на создание «нового трансгендерного существа» из детей и подростков. Поэтому главный объект либерального фашизма – это дети и молодежь, а главное поле боя сейчас – это школа, система высшего образования, семья, традиционные социально-культурные ценности стран Европы.

Именно через переформатирование школы, высшего образования, семьи, религии, культуры, разрушение европейской нравственности **американские спецслужбы последовательно проводят дезинформационные информационные воздействия в социальных медиа стран Европы.**

Либеральный фашизм оформляется в начале третьего десятилетия XXI века в социальных сетях стран Европы, где пропагандируются украинские и прибалтийские запреты русского языка, «реформы» высшего образования без изучения представителей русской культуры. А также в национальных европейских СМИ, где призывают убивать русских и переписывать историю Европы, пропагандируют однополые браки, защищают права трансгендеров и педофилов, пропагандируют искусство и спорт без русских и т.п.

Особую роль в эскалации русофобии и «фашизации» молодежи Европы играет уничтожение православной христианской религии и церкви через организацию американскими спецслужбами расколов и сект. И многое у них получается как в Европе, так и на постсоветском пространстве. Россия этой угрозе активно сопротивляется, поэтому на неё обрушивается главный удар Запада. Значи-

тельная часть российской молодёжи уже подверглась мощному «русофобскому воздействию» со стороны соцсетей, либеральной и антироссийской пропаганды, фейковых новостей в отношении Президента РФ В.В. Путина и внешней политики России, воспитывающих презрение к российской цивилизации и «русне». И недооценивать эту **информационно-идеологическую угрозу воспитания в странах Европы радикальных неонацистов**, делать вид, что ничего особенного не происходит, сейчас недопустимо.

Для **противодействия** эскалации русофобии и либеральной «фашизации» американскими спецслужбами молодёжи стран Европы, в какие бы одежды они ни рядились, **Российской Федерации** необходимо **проводить системную и комплексную работу по всем направлениям (сферам) межгосударственного противоборства с «коллективным Западом» в гибридной войне.**

*Во-первых*, способствовать гармонизации международных отношений, в том числе за счёт миролюбивой политики Российской Федерации и её роли на международной арене, роста социально-экономического и политического потенциала [13, С. 230–231]. Используя свой авторитет среди незападных стран мира, призвать международные организации, национальные правительства и общественные организации этих государств направить усилия на восстановление принципов равенства всех этносов в своей деятельности, как это предусмотрено нормами международного права. Инициировать политические силы всех стран мира, осудить политику партий, организаций и правительств европейских государств, поддерживающих любые виды фашизма (неонацизма), принять меры экономического, социального и политического давления в отношении тех сил, которые поддерживают возрождение фашистских идей и практик [4, С. 382–385].

*Во-вторых*, как и в годы Второй мировой войны, объединить все силы, которые могут противостоять американскому влиянию в

Европе: верующих и атеистов, консерваторов и социалистов, республиканцев и монархистов, людей разных национальностей и конфессий, чтобы создать движение суверенных стран за формирование многополярного мира и свободное развитие стран Европы [6, С. 368–371]. Формировать условия для взаимовыгодного сотрудничества России и стран Европы, за получение европейской молодежью качественного, в том числе исторического образования, воспитание характера, формирование патриотических, духовно-нравственных основ на основе международного права – залог духовного здоровья любой нации и лучший щит перед русофобией и «фашизацией», навязываемые странам Европы американскими спецслужбами с использованием информационных технологий.

*В-третьих*, осознать русофобию и «фашизацию» молодёжи стран Европы как информационно-идеологическую угрозу. Сформировать каналы распространения информации и заняться проведением наступательной государственной информационной политики России на основе достоверной информации, добываемой российскими спецслужбами. Обеспечить реализацию программ реформирования образования и воспитания российской молодёжи на основе ценностей российской цивилизации. В этом отношении целесообразно творчески использовать советский опыт патриотического воспитания детей и молодёжи, максимально включать в этот процесс семью. Снимать фильмы для детей и подростков, воспитывающих у них любовь к родному Отечеству и неприязнь к обману, разврату и извращениям разного толка.

*В-четвертых*, представляется разумным изменить преподавание истории и литературы в школе. Эти предметы должны быть сегодня в приоритете, так как именно они воспитывают нравственно устойчивую личность и патриотичного гражданина. На уроках важно говорить школьникам о великих достижениях дореволюционной России, военных победах армии Советского Союза. Нужно



критически преподавать историю европейских стран и США, говорить о их многочисленных преступлениях, войнах и колониальной политике стран «коллективного Запада», о рабстве и работорговле, которые унесли сотни миллионов человеческих жизней, показывать, что под лозунгами «свободы» и «демократии» в западных странах процветала и процветает власть финансово-олигархических групп США [4, С. 311–316].

Кроме того, на законодательном уровне необходимо ввести ограничения на публикации, идущие вразрез с национальными интересами России, а также организовать жесткий контроль над средствами массовой информации, часть из которых распространяет деструктивные русофобские идеи внутри Российской Федерации. Взять под строгий контроль популярные социальные сети, аморальные телешоу и «произведения искусства», способствующие развитию асоциального поведения молодежи. «Материалы, не соответствующие нормам традиционной морали и духовно-нравственным ценностям российского народа, должны блокироваться либо на стадии их подготовки, либо выхода «в свет». Особому контролю (экспертизе, цензуре) должно подвергаться и такое направление внутри социума, как блогосфера. При этом, безусловно, необходима адекватная правовая база» [13, С. 238–239].

*В-шестых*, ключевым моментом в борьбе с неонацизмом и достижении победы над ним является наличие общенациональной идеологии государства, которой на сегодняшний день у России нет. Её появление позволит организовать целенаправленную идеологическую работу во всех сферах жизнедеятельности российских граждан, а также вести жесткую пропаганду за пределами нашей страны. Принятие идеологии на законодательном уровне позволит сплотить население Российской Федерации, укрепить нацию, сделать её не только неуязвимой извне, но и свести к минимуму возможность таких влияний изнутри.



Сегодня Российская Федерация вынуждена вновь повторить свою историческую миссию – на основе своевременно принятых российским государством эффективных мер противодействия – избавить Европу от эскалации русофобии и либеральной «фашизации» европейской молодёжи. То, что эта миссия будет выполнена, и вредоносная технология вместе с их американскими исполнителями будет нейтрализована, ни у кого сомнений не вызывает. Мы помним, что такое фашизм, и не допустим, чтобы США руками «коллективного Запада» украли у нас Победу, переписали историю и уничтожили российский и другие народы на планете.

Таким образом, героизм военнослужащих ВС РФ в ходе СВО, самоотверженный труд специалистов оборонно-промышленного комплекса России, преемственная внешняя политика России вселяют уверенность, что у нашей страны есть все шансы, чтобы защитить свой суверенитет и развитие нашей страны в условиях многополярного мира. После нейтрализации неонацистского режима на Украине, нейтрализации угроз русофобии и либеральной «фашизации», страны Европы смогут продолжить межкультурный диалог на евразийском пространстве, благо, что у них для этого есть требуемая историческая память и социальная база.

#### **Литература и источники:**

1. Апрышко П.П. Коммунизм, антикоммунизм, русофобия в постсоветской России: монография. М.: Алгоритм, 2021. 607 с.
2. Беляев Г.Ю. Неонацизм как модель социализации и воспитания: угроза государственной безопасности и глобальный вызов гуманистическим образовательным системам // Пространство и время. 2015. № 1–2 (19–20). С. 43–52.
3. Делягин М.Г. Цивилизация людоедов: британские истоки Гитлера и Чубайса: монография. М. Книжный мир, 2024. 316 с.
4. Дугин А.Г. Евразийский реванш России: монография. М.: Родина, 2024. 422 с.
5. Кара-Мурза С.Г. Новое средневековье XXI века, или погружение в невежество: монография. М.: Родина, 2021. 512 с.

6. Колпакиди А.И. Русофобия или тайная война США против России: монография. М.: Издательский дом «Тион», 2024. 400 с.
7. Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию: монография. М.: Горячая линия – Телеком, 2023. 496 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2024. 1360 с.
9. Расторгуев С.П. Информационная эволюция и война: монография. М.: Издательство «Белые альвы», 2023. 366 с.
10. Стариков Н.В. Ненависть. Хроники русофобии: монография. СПб.: Питер, 2019. 352 с.
11. Таньшина Н.П. Русофобия. История изобретения страха: монография. М.: Фонд «Светославъ», 2024. 456 с.
12. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / Баранов В.П., Бартош А.А., Бочарников И.В., Дульнев П.А., Караваев И.Н., Кардаш И.Л., Карпович О.Г., Корабельников А.А., Кулаков А.А., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Петренко А.И., Ремарчук В.Н., Стригунов К.С., Сурма И.В., Суханов П.В. (2-е издание, исправленное). Москва, 2022.
13. Федякин А.В. Информационная политика государства в эпоху медиапротивостояния. Глобальные вызовы и российские перспективы: учебное пособие для вузов. М.: Проспект, 2021. 336 с.
14. Чесноков Г.Д. Нацизм и неонацизм в Европе // Журнал «Социально-гуманитарные знания». 2023. № 7. С. 142–146.
15. Шафаревич И.Р. Русофобия: монография. М.: Издательство «Алисторус», 2013. 526 с.
16. Щипков А.В. Традиционализм, либерализм и неонацизм: монография. М.: Проспект, 2015. 528 с.